

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
Северодвинский филиал
Международная академия наук педагогического образования
Институт языкознания РАН

**ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ И МОДЕЛИРОВАНИЯ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА**

Сборник научных трудов

Выпуск 4

Москва
Архангельск
2009

УДК 800
ББК 81
П 78

Редакционная коллегия: А.Г. Бондарева; В.В. Леденева; П.А. Лекант; Н.С. Морозова; Н.В. Осколкова; Т.В. Симашко (составитель, ответственный редактор); Н.В. Уфимцева; С.А. Цапенко

Рецензенты: доктор филологических наук, профессор кафедры романской филологии Удмуртского государственного университета Т.И. Зеленина; доктор филологических наук, профессор кафедры германской филологии Северодвинского филиала Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова Т.Н. Федуленкова

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Поморского университета*

П 78 **Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира:** сб. науч. тр.: вып. 4 / сост., отв. ред. Т.В. Симашко. – М.; Архангельск, 2009. – 502 с. – ISBN 978-5-86279-199-0.

Представлены статьи лингвистов, литературоведов, философов и педагогов, принявших участие в IV Международной конференции, проведенной в сентябре 2009 года в г. Северодвинске. На основе различных подходов раскрывается се-мантика единиц в лингвокогнитивном, лингвокультурологическом аспектах. Описание концептов, фрагментов национальной языковой картины мира, ее эстетической и фольклорной составляющих, особенностей фиксации научных знаний о действительности, специфических черт дискурсов массовой коммуникации осуществляется путем анализа слов, фразеологизмов, текстов разных стилей и жанров. Рассматриваются как теоретические проблемы концептуализации действительности, так и вопросы прикладного характера.

Адресуется преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам, а также всем интересующимся проблемами национального мировидения.

**УДК 800
ББК 81**

ISBN 978-5-86279-199-0 (вып. 4)
ISBN 5-88086-294-1

© Симашко Т.В., составление, 2009

лежит в сознании); 2) культура детерминирует концепт (то есть концепт – ментальная проекция элементов культуры); 3) язык и / или речь – сферы, в которых концепт опредмечивается [Карасик, Слышкин, 2001, с. 76].

Исследования по сопоставлению концептуальных сфер показывают, что существуют фрагменты картин мира, которые были особенно полезны при анализе различных культур: они оказываются лексически воплощенными во всех языках мира. Эти фрагменты дают нам возможность говорить о духовном единстве человечества, несмотря на разнообразие мировых культур. Концептуальные универсалии могут быть обнаружены только путем концептуального анализа, основанного на данных многих языков мира.

Библиографический список

- Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998.
- Буянова Л.Ю. Концепт «душа» как основа русской ментальности: особенности речевой реализации // Культура. 2002. № 2 (80). URL: <http://www.relga.rsu.ru>.
- Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1997.
- Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. Философские работы. Ч. 1. М., 1994.
- Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
- Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Междоисследовательские проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001.
- Колесов В.В. Тезисы о русской ментальности // Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова...». СПб., 1999.
- Красавский Н.А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2001.
- Пименова М.В., Пименов Е.А. Антропоморфизм психических составляющих человека // Историческая психология, психоистория, социальная психология: общее и различия. СПб., 2004.
- Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово, 2004.

Т.С. Медведева

Концепт *судьба* в русской и немецкой лингвокультурах

Концепт *судьба* присутствует в мифологических, религиозных, философских, этических системах многих народов. Тема судьбы привлекала внимание отечественных религиозных философов Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, А.Ф. Лосева, В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, а также немецких философов А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, Ф. Шеллинга и др.

Концепту *судьба* в русской лингвокультуре посвящено значительное количество исследований. А. Вежбицкая справедливо отмечает уникальность данного концепта и распространенность его репрезентаций как в повседневном речевом общении русских, так и в произведениях русской классической и народной литературы [Вежбицкая, 1997, с. 33]. В.И. Карасик обращает внимание на тот факт, что концепты *судьба* и *душа* наиболее часто оказываются предметом изучения отечественных ученых, что позволяет признать эти концепты культур-

ными доминантами русской ментальности [Карасик, 2002, с. 157]. А.Д. Шмелев полагает, что слово *судьба* не случайно оказывается одним из самых характерных слов русского языка, так как оно соединяет в себе две ключевые идеи русской картины мира: идею непредсказуемости будущего и представление, согласно которому человек не контролирует происходящие с ним события. Ученый отмечает, что эти идеи присутствуют в понятии *судьбы* не одновременно, а сменяют друг друга, когда *решается судьба*. Приводимые автором сентенции *Такая уж у меня судьба; не судьба была встретиться; Значит, не судьба* представляют собой формулы «примирения с действительностью», характерные для русской речи [Зализняк, Левонтина, Шмелев, 2005, с. 455–456].

В.В. Колесов, анализируя русскую ментальность в категориях языка, приходит к выводу о многогранности судьбы: *судьба* – это проявление многих видовых оттенков; это и *доля*, и *участь*, и *удача*, и знаменитый русский *авось* [Колесов, 2006, с. 536–545].

В работах, посвященных немецкой ментальности, отсутствует выделение данного концепта в качестве значимого элемента немецкой концептосферы. В глубоком и детальном исследовании немецкой ментальности Б. Нусс анализирует, в терминологии В.И. Карасика, «немецкие ценности», или «немецкие культурные доминанты», которые скорее противопоставлены концепту *судьба*: *Ordnung, Streben, Sicherheit, Fleiß* [Nuss, 1993, S. 49–63, 123–134 и др.]. Автором высказывается идея, что немец вследствие своего основного качества *Lebensdrang* (букв. «жизненный натиск») вопреки всем препятствиям пытается *das Schicksal erzwingen* (букв. «усмирить судьбу»). В более современных исследованиях немецкого менталитета данные идеи развиваются, и на первый план также выдвигаются *Ordnung, Fleiß, Leistungsfähigkeit, Disziplin, Sauberkeit* [Bausinger, 2005, S. 82], *Sachorientierung, Zeitplanung, internalisierte, regelorientierte Kontrolle* [Schroll-Machl, 2003, S. 34]. Таким образом, для немецкого менталитета, в противоположность русскому, значимыми являются идеи предсказуемости будущего и контроля за событиями.

Предметом рассмотрения в настоящей публикации является репрезентация концепта *судьба* в русской и немецкой лингвокультурах на материале лексикографических источников и текстов разных типов.

По данным исследований российских лингвистов, выделяются от двух до девяти значений имени концепта *судьба*. Основными значениями являются ‘события в чьей-либо жизни’ и ‘таинственная сила, определяющая события в чьей-либо жизни’ [Зализняк, Левонтина, Шмелев, 2005, с. 30].

В.П. Москвин в результате анализа контекстуальных реализаций имени концепта и его синонимов выявил также значения: ‘волеизъявление высшей силы’; ‘волеизъявление’; ‘то, что суждено’; ‘жизнь’; ‘будущее’; ‘история’ [Цит. по: Карасик, 2002, с. 171–172].

Анализ данных современных немецких лексикографических источников позволяет выявить следующие значения лексемы *Schicksal*: а) ‘von einer höheren Macht über jmdn. Verhängtes, was sich menschlicher Berechnung und menschlichem Einfluss entzieht und das Leben des einzelnen Menschen entscheidend bestimmt’; б) ‘höhere Macht, die das Leben des Menschen bestimmt und lenkt’. Оба лексико-

семантических варианта указывают на наличие высшей силы, определяющей жизнь людей, а в первом значении имеется указание на наличие результата воздействия этой силы, неподвластной воле человека. Представляется необходимым отметить, что немецкая дефиниция имплицитно несет негативные коннотации, которые содержатся в субстантивированном причастии от глагола *verhängen*, ср.: 'eine Strafe über jmdn. verhängen' (присуждать кого-либо к наказанию).

Сопоставление семантики имен концептов позволяет заключить, что русская лексема отличается более широким смысловым объемом по сравнению с немецкой лексемой, а также обладает рядом нейтральных лексико-семантических вариантов.

Синонимами имени концепта в русском языке являются лексемы *судьбина*, *рок*, *удел*, *жребий*, *доля*, *участь*, *предназначение*, *предопределение*, *провидение*, *промысел*, *фатум*, *фортуна*. За исключением частотного и нейтрального имени концепта остальные лексемы синонимического ряда так или иначе маркированы: *судьбина* (устар., высок.), *рок* (устар., поэт.), *фатум* (книжн.), *жребий* (книжн., устар.), *промысел*, *провидение* относятся к религиозному дискурсу, *доля*, *талан* (поэт., просторечное).

В немецком языке соответствующий синонимический ряд представлен незначительным количеством единиц: *Fügung*, *Geschick*, *Verhängnis*, *Fatum*, *Los*, из которых два последних слова снабжаются в современных лексикографических источниках пометой «высокое». Лексема *das Verhängnis* имеет ярко выраженные негативные коннотации, лексемы *Fügung* и *Geschick* в плане коннотации нейтральны, однако, по сведениям немецких информантов, употребляются в речи крайне редко.

Сопоставление устойчивых словосочетаний и фразеологизмов русского и немецкого языков показывает, что некоторые русские словосочетания являются безэквивалентными, например: *Какими судьбами! Не судьба!*

Ряд русских и немецких фразеологических единиц выражают аналогичные смыслы: *от судьбы не уйдешь* – *er wird seinem Schicksal nicht entrinnen / entgehen*; *смириться со своей судьбой* – *sich in sein Schicksal finden / ergeben*; *понять на судьбу* – *mit seinem Schicksal hadern*. В исследуемых языках имеются устойчивые словосочетания, выражающие идею возможности влияния на свою судьбу: *изменить, решить (свою) судьбу; устроить (свою) судьбу; sein Schicksal meistern; den Schicksal entgegenreten; das Schicksal erzwingen*.

Анализ сочетаемости имени концепта *Schicksal* показывает, что преобладают явно выраженные негативные коннотации, подчеркивающие враждебный характер судьбы по отношению к человеку: *Schicksalsschlag*, *Schicksal straft*, *Opfer feindseligen Schicksals*. О возможности актуализации негативных коннотаций в семантике имени концепта свидетельствует также заголовок статьи из современной немецкой прессы *Globalisierung als Schicksal*, что явствует из ее содержания. Глобализация представлена в качестве неумолимой, неподвластной воле человека силы, перед которой люди испытывают чувство беспомощности.

В русских пословицах и поговорках выражается амбивалентное отношение к судьбе: *На Бога надейся, а сам не плошай; Не нашим умом, а Божьим судом; Что ни делается – все к лучшему; Судьба придет – по рукам свяжет; Своя во-*

ля – своя и доля; Придет судьбина, не отгонит и дубина; Авось кривая вывезет; Чему бывать, того не миновать; От суженого на коне не уедешь.

В немецких пословицах высказываются идеи о том, что у каждого человека своя судьба: *Kurz und dick hat sein Geschick*; судьбу изменить нельзя: *Seinem Geschick kann niemand entgehen*; *Was einem das Schicksal bestimmt, kann einem niemand nehmen*; с судьбой можно бороться, но судьба сильный враг: *Wer gegen das Schicksal kämpft, hat einen schlimmen Feind*; человек может «сделать» свою судьбу: *Der eine macht sich das Schicksal selber, der andere bekommt es fertig*.

Таким образом, анализ паремий показывает, что в целом смыслы, заключающиеся в русских и немецких пословицах и поговорках, являются сходными, их различает лишь расстановка акцентов.

При исследовании репрезентации концепта *судьба* невозможно обойти вниманием современное русское песенное творчество, в котором имя концепта является чрезвычайно распространенным. Тексты песен, многократно повторяемых по радио и телевидению, являются своего рода прецедентными, известными практически каждому носителю русского языка, и оказывают влияние на представление о концепте в обыденном сознании.

Показательно, что в рассматриваемых текстах превалируют скорее позитивные, чем негативные коннотации. К судьбе можно обратиться, она персонифицируется: *Судьба, судьба, судьбинушка, / Будь ласкова со мной; Ах судьба моя, скажи, почему; Судьба, прошу, не пожалей добра*; судьба играет значительную роль в счастливой и несчастливой любви: *Вот и свела судьба нас; Скажи, узнать мы могли откуда, / Что ты моя, а я твоя любовь и судьба; Видно, не судьба, видно, нет любви; Сэра, что же так жестоко нас развела судьба*; часто реализуется наиболее общее значение «судьба – жизнь»: *Все, что в жизни есть у меня, / Все, в чем радость каждого дня, / Все, что я зову своей судьбой, / Свяжано только с тобой; Наша крыша – небо голубое, / Наше счастье – жить такой судьбою; Судьбе не раз шепнем «merci beaucoup»*. Приведенные примеры являются весьма небольшим фрагментом репрезентации концепта в русском песенном творчестве.

В немецком песенном творчестве концепт *судьба* не представлен. По данным немецких информантов, в немецкой разговорной речи репрезентации концепта используются крайне редко и лишь в негативном смысле.

Приведенные в публикации языковые факты указывают на более позитивное отношение к концепту *судьба* в русском языковом сознании, что выявляется при сопоставлении с репрезентацией концепта в немецкой лингвокультуре. Таким образом, можно констатировать существенные различия в понятийном и ценностном компонентах данного концепта в русской и немецкой лингвокультурах.

Библиографический список

- Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1997.
Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М., 2005.
Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб., 2006.
Bausinger H. Typisch deutsch. Wie deutsch sind die Deutschen. München, 2005.

Nuss B. Das Faustsyndrom. Ein Versuch über die Mentalität der Deutschen. Bonn, 1993.
Schroll-Machl S. Die Deutschen – Wir Deutsche. Fremdwahrnehmung und Selbstsicht im Berufsleben. Göttingen, 2003.

Л.В. Адонина, О.С. Фисенко

Концепт *гроза* в обыденном сознании носителей русского языка

В настоящее время актуальными являются исследования форм языкового представления информации, отражающей различные уровни познавательной деятельности человека; систематизация имеющихся в современной науке подходов и способов изучения обыденного сознания и его языковой фиксации; разработка когнитивно-лингвистической методики исследования концепта. Данная статья посвящена комплексному анализу языковой объективации концепта *гроза* в русской языковой картине мира как отражении познания мира обыденным сознанием. Работа выполнена в рамках лингвистической концептологии – лингвокогнитивной науки, ставящей своей целью моделирование концептов как единиц национальной концептосферы на основе языковых средств, в частности, используется методика описания концептов, предложенная в работах [Попова, Стернин, 2001; 2002; 2003].

Исследовательский материал составили результаты свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в 2002–2003 гг. среди жителей Кемеровской области (всего опрошено 1020 человек), и дополнительного перцептивного эксперимента, проведенного для выявления образного компонента изучаемого концепта, участие в котором приняло 100 человек. В качестве вспомогательного материала привлечены тексты русской художественной литературы XIX–XX вв.

Концепт *гроза* в обыденном сознании имеет сложную структуру – это комплексное образование, которое включает информационно-понятийный, образный компоненты и интерпретационное поле. Рассмотрим каждую из составляющих.

Информационно-понятийный компонент концепта является наиболее объемным по составу, включает основные знания и представления носителей обыденного сознания о *грозе* как собственно атмосферном явлении и образуется следующими когнитивными компонентами: молния, гром, осадки, состояние атмосферы, ветер.

Когнитивный компонент «Молния». Молния является самым распространенным атмосферным световым явлением, входящим в состав *грозы*. В обыденной картине мира когнитивный классификатор **атмосферные световые явления**, представленный признаком 'мгновенный искровой разряд скопившегося в воздухе атмосферного электричества' (151), включает в себя реакции, принадлежащие центральной ядерной зоне – *молния* 146 и периферии ассоциативного поля – *молнии* 4, а также это же слово с союзом *и*: *и молнии* 1. Ср.: *Вот пробилась из-за тучи / Синеи молнии струя – / Пламень белый и летучий / Окаймил ее края* (Ф.И. Тютчев); *Где-то громыхало, вспыхивали молнии, озаряя купол*